

Люди Империи быстро направились к своей крепости. Они остановились только через полдня пути, когда нарастили приличное расстояние от Колодца Созвездий.

По пути Жоси была нехарактерно угрюма. Она казалась несколько отвлечённой и даже не липла к Цянь Е, как обычно бывало. Юноша не совсем понимал причин этому, но и спрашивать её в спешке не хотел.

Великий Вихрь был весьма обширен, отчего даже спустя какое-то время группа не особо-то и далеко ушла от региона с повышенной силой тяжести. Ночи всё ещё были опасны, в том числе из-за ведущих охоту зверей. Даже столь безрассудные дамы, как Тяньцин и Юйин, не желали путешествовать ночью.

Разбив лагерь для отдыха, все нашли время поговорить.

В этот момент внимание оказалось приковано к последнему погружению Цянь Е:

– Малыш Пятый, показывай, чего хорошего раздобыл, расширь мои горизонты! – воскликнула Юйин.

Потянь кивнул, да так яростно, словно его голова была молотом.

Все они лицезрели хаос на дне колодца и знали, что Цянь Е поглотил дочи́ста все первичные звёзды. Продукт, сжатый из подобного количества энергии, наверняка потрясёт весь мир, да настолько, что, возможно, придётся придумывать класс изначальных кристаллов выше высшего.

Цянь Е не знал, что и сказать, поэтому просто молчал. Книга Тьмы и Крылья Начала были его величайшими секретами, особенно первое. Никто не должен был видеть этого. Как только существование книги окажется открыто миру, юношу захлестнут великие ветра и молнии.

Звездная сила девяти первичных светил была поглощена Книгой Тьмы, а из-за спешки он ещё не успел изучить произошедшие изменения в подробностях. Как он мог взять и достать изначальный кристалл из ниоткуда?

Цзынин спросил:

– Что, Цянь Е, тебе неудобно говорить?

Юйин бестактно сказала:

– Что там такого неудобного? Мы все здесь на одной стороне. Насколько я понимаю, ты здесь единственный незнакомец, Седьмой Сун.

Цзынин неловко кашлянул:

– Как это может быть правдой? Нас с Цянь Е связывает глубокая дружба. Здесь действительно нет посторонних, у всех с ним глубокие отноше...

Не успел он договорить, как два пронзительных взгляда опустились на него и заставили замолчать. Вокруг было так много людей, но седьмой юный мастер знал, что взгляды эти исходят от Тяньцин и Куанлань. Он говорил небрежно и не ожидал, что эти двое столь яростно среагируют. Затем юноша вспомнил, что эти юные мисс провели с Цянь Е немало дней в центральном регионе. Быть может...

Такое предположение никогда не могло быть озвучено при посторонних.

Заметив неловкость, Цянь Е сказал:

– Не то чтобы неудобно, просто я ещё не понял, что произошло. Я даже не знаю, куда делась звёздная сила после того, как вошла в моё тело. Да и Жемчужина Грома также пропала.

– Ничего в итоге не произошло? – Цзынин нашёл это объяснение весьма странным.

– Абсолютно.

Книга Тьмы имела крайне таинственное происхождение, и Цянь Е не собирался позволять людям узнать о ней. У всех была разная реакция на его слова, но большинство отреагировало с беспокойством. Могло показаться, что две противоборствующие фракции играли в игру и даже соревновались меж собой забавы ради, но так было лишь потому, что участники были самыми выдающимися талантами из двух миров. Обычные воители даже войти в колодец не могли, а провал конденсации кристалла даже для закаленных экспертов – обычное дело.

Юйин сказала:

– Странно. Малыш Пятый, с твоим телом всё будет в порядке? Звездная сила кажется безвредной, но на самом деле она весьма могущественна. Поглощение таких объемов – скорее всего не лучшая затея.

Юйин также спускалась в колодец и понимала, насколько обжигающе опасна звёздная сила. Она была твёрдой, как сталь, и совершенно не расщеплялась, не говоря уже о контроле. Поступление подобной энергии в организм кроме как катастрофой не обернётся. Наименее серьёзным из последствий окажется загрязнение изначальной силы, способное повлиять на будущие перспективы её брата.

Это также было причиной, из-за которой семья Цзинтан Ли потратила так много усилий, чтобы создать Жемчужину Грома, служащую средой для кристаллизации. Цянь Е не просто впитал щепотку звездной силы – объем в его случае превосходит все затраченные за последние дни звёзды вместе взятые! Можно было легко представить, с какими опасностями придется столкнуться человеческому медиуму в процессе конденсации.

Заметив беспокойство Юйин, Цянь Е покачал головой:

– Со мной все в порядке. Вероятно, потому, что у меня, скажем так, особенное тело.

То, что у Цянь Е имеется вампирская родословная, было теперь известно почти всем, и Юйин не собиралась ворошить неприятные воспоминания. Чувствуя, что допустила оплошность, она вздохнула, но не знала, как утешить его.

После того, как тема была закончена, все начали с воодушевлением обсуждать свой урожай. Цянь Е создал два изначальных кристалла высшего класса, каждый из которых сам по себе был несравненным сокровищем. Особенно кристалл, способный дать человеку тело, сравнимое с графским – за него даже божественные воители будут сражаться. С помощью этого кристалла можно было культивировать многие запретные искусства, не доступные никому ранее. Кто откажется от возможности открыть закрытые двери?

У остальных были свои радости. Даже самые посредственные изначальные кристаллы можно было продать за хорошую цену. Их никогда не бывает много.

В конце концов, только Цзынин потерпел поражение в процессе. Он убрал множество мелких звезд и подставил Анвену ногу. Ценой этому, естественно, стало отсутствие изначального кристалла на выходе. Тяньцин предложила компенсировать ему это, но Юйин решительно возразила. Юная мисс поместья Герцога Ю сражалась бок о бок с Цзынином в многочисленных битвах, но по какой-то причине он ей не нравился.

Седьмой Сун, однако, не возражал. Он с улыбкой взмахнул веером, говоря:

– Меня не волнуют такие скудные суммы. Когда мой бизнес взлетит, деньги не будут проблемой. Даже сейчас для меня это просто цифра.

Юйин такого хвастовства не могла вынести:

– Скажи тогда, чем ты на жизнь зарабатываешь.

Цзынин улыбнулся:

– Бизнес мой весьма мал. Я просто планирую построить несколько военных кораблей и продать их.

– А, воздушные корабли... Э? – Юйин не слишком тонко разбиралась в таких вещах: – Ты строишь военные корабли? Военные? Какие стандарты ты используешь?

Военные суда могли быть разных стандартов. Если побыть бесстыжим, то можно и просто установить несколько маленьких пушек на гражданской посудине и назвать её военным кораблём.

– Конечно же они построены по имперским стандартам.

Эти слова заставили всех переглянуться. Существовал только один набор стандартов для военных кораблей, и это было всем известно. Если расширить рамки, даже строительство простого бронированного судна потребует огромных затрат, отчего не каждая семья могла себе подобное позволить. А если быть немного строже, то только корабли класса выше корвета могли считаться по-настоящему боевыми. Такой стометровый монстр потребует одних только материалов несколько тысяч тонн.

Даже такой богатый клан, как Чжао, не мог произвести столько боевых кораблей для собственного использования и держал лишь в районе десятка военных кораблей различного размера. К такому бизнесу доступ имели только высшая аристократия и четыре Великих Дома. Трудно было представить, что Цзынин действительно умудрился начать подобное.

Скорее всего, он просто очень сильно хвастался. Однако, если подумать, седьмой юный мастер мог вести себя расслабленно в отношении мелочей, но в крупных вопросах вёл себя предельно серьёзно. Он не стал бы нести чушь по поводу чего-то подобного.

– Где же тогда твоя фабрика? – вмешался Потянь. Он уже думал о том, сможет ли получить в свои руки военный корабль, прежде чем вернётся на родину. Пускай он и был не в хороших отношениях с Цзынином в прошлые годы, как человек, несущий большую ответственность, он уже научился расставлять приоритеты в сторону клана.

Цзынин указал вверх:

– На нейтральных землях.

На лице Юйин отразилось неверие:

– Ты разместил свою фабрику на нейтральных землях?

– Где же ещё, в Империи? Они мне позволят?

Юйин со вздохом покачала головой.

Ночь постепенно опустилась на временный лагерь. Холодный ночной ветер принес холод, режущий до костей, отчего многие вздрогнули.

Цзынин тут же достал свои жетоны для прорицания и задействовал искусство. Однако процесс не пошёл гладко – жетоны наполнились изначальной силой, но не сдвинулись с места. Результата, соответственно, никакого и не было.

Цянь Е хотел уговорить Седьмого Суна остановиться, но и прерывать его юноша не хотел. Искусства прорицания явно не были столь эффективны в Великом Вихре. Однако Цзынин, казалось, что-то почувствовал. Он стиснул зубы и, не решаясь сдаться, сосредоточил всё свое существо на попытке гадания.

Время шло, пока, наконец, лицо его не покраснело, и из его рта не потекла кровь.

Потрясенный Цянь Е бросился Цзынину на помощь:

– Что случилось?

Учитывая достижения седьмого юного мастера в этой области и то, насколько серьезной была обратная реакция, он, вероятно, задел какую-то крупную фигуру.

Цянь Е окинул взглядом друга и обнаружил, что тот почти не пострадал, если не считать слабости:

– Что случилось?

Цзынин вытер кровь со рта и беспомощно посмотрел на Жоси:

– Сестра твоя, что ещё!

Цянь Е обернулся и увидел, что Жоси смотрит куда-то в другую сторону. Зная, что она чувствует себя виноватой, он спросил:

– Жоси, что происходит?

Девушка с невинным видом сказала:

– Ничего такого.

Цзынин кашлянул:

– Юная мисс, вы здесь пробыли уже несколько дней и неплохо повеселились. Не пора ли вам возвращаться? Если не вернетесь, Её Высочество живьем с меня скальп снимет.

Жоси понимала, что ей не сбежать:

- Она сдерёт кожу с тебя, а не с меня. Какое это имеет отношение ко мне?

Цзынин взглянул на Цянь Е и увидел на лице товарища улыбку. Его сестра была не из тех, кого было можно легко контролировать.

- Юная мисс, вам не кажется, что Лилия Красного Паука здесь слишком сильна? - серьёзным тоном сказал он.

Жоси, наконец, оглянулась:

- Естественно! Знаешь ли ты причину?

- Нет.

Очнувшись от оцепенения, Жоси пришла в ярость. Она схватила Лилию Красного Паука за рукоять и замахнулась Великим Оружием на Цзынина. Легендарное оружие, известное как наиболее разумное из себе подобных, сейчас использовалось в качестве молотка.

Без запредельных цветов сила пистолета не могла быть проявлена, да и Жоси была самой обычной девушкой. Цзынин небрежно отвёл атаку, тем самым избегая сотрясения мозга.

Взгляд Цянь Е вспыхнул при виде этой комичной сцены. Юноша знал о репутации своего друга - тот был тем ещё бабником, пользующимся вниманием любой проходящей мимо женщины.

Тем не менее, казалось, будто сегодня Цзынин другим человеком стал. Он держал руки засунутыми в рукава и избегал любого прямого контакта с Жоси. Это ошеломило Цянь Е.

Седьмой юный мастер, наконец, оборвал её попытки к побегу:

- Юная мисс, вы хотите, чтобы мы все умерли? Потому что именно это и произойдет, если вы не вернетесь.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1461708>